

— Лу Мяо!

Яо Чэн сидел на диване, глядя, как телохранители вкатывают скрученного за руки Лу Мяо в комнату, и сквозь стиснутые зубы произнёс два слова, в его ледяном голосе слышалось что-то ужасающее.

Лу Мяо был грубо толкнут вперёд и упал на пол, incapable контролировать своё падение.

Услышав этот пронизывающий холодом голос, он невольно вздрогнул, поднял взгляд и встретился с парой налитых кровью глаз.

Яо Чэн смотрел на него, как ядовитая змея смотрит на добычу, высывая кровавый язычок, — взгляд его был жестоким и зловещим.

— Лу Мяо, да как ты осмелился меня подставить!

— Я... я... президент Яо, о чём вы говорите? Как я могу вас подставить!

Лу Мяо инстинктивно боялся Яо Чэна — пол года назад в клубе «Полярная ночь» он случайно увидел, как Яо Чэн покалечил какую-то только что дебютировавшую певицу.

Та кровавая сцена до сих пор холодила ему кровь, когда он о ней вспоминал.

— Не осмелился? Хех, отличный ответ!

Яо Чэн поднял ногу и с силой пнул Лу Мяо в грудь, отчего тот рухнул на спину.

— Лу Мяо, я всё уже выяснил, и ты ещё осмелишься передо мной врать! Как, ты позвонил в полицию и вызвал журналистов, но теперь боишься в этом признаться?

Лу Мяо, бледный как смерть, лежал на полу, грудь его горела от боли там, где его пнул Яо Чэн. Он обхватил грудь рукой и долго не мог подняться.

— Вы двое, идите сюда и раздевайте его! — рычал Яо Чэн.

Ярость Яо Чэна полыхала адским пламенем. Он никак не мог поверить, что этим утром в номере клуба «Полярная ночь» полиция взломала дверь, а за ней потоком хлынули журналисты.

Обычно только он развлекался за счёт других, а вчера вечером развлекались с ним самим — и всю эту позорную, унижительную сцену журналисты кинули на плёнку.

Он потратил пятьдесят миллионов, чтобы замять утреннее дело — деньги-то ладно, но репутацию он потерял!

Когда помощники выяснили, что это Лу Мяо, Яо Чэн сначала на него внимания не обратил, но оказалось, что этот никчёмный парень осмелился его подставить.

Все странные вещи, произошедшие прошлой ночью, наверняка как-то связаны с этим Лу Шэном, а его ведь Лу Мяо ему представил.

И ещё — звонок в полицию и звонок журналистам поступили с телефона именно Лу Мяо, да ещё в такой удачный момент. Если бы это не была спланированная ловушка, он просто не поверил бы!

— Нет... не надо, отпустите! Президент Яо, я правда не знаю, о чём вы! Звонить в полицию, вызывать журналистов — я этого не делал!

Телохранители набросились и с силой рвали на Лу Мяо одежду — рубашка разорвалась пополам с характерным звуком, штаны упали с бёдер, он отчаянно вырывался, но против двух здоровых телохранителей был беспомощен.

Когда начали срывать нижнее бельё, он впал в полную панику, его руки были прижаты, он не мог шевелиться и мог только продолжать отрицать.

— Президент Яо, я не сумасшедший, откуда мне взяться смелости вас трогать!

Лу Мяо вообще не понимал, что происходит, его лицо было мертвенно бледным. Но в памяти вдруг всплыло объяснение, которое Лу Шэн давал Шэнь Вэю.

Он и так уже сомневался, как Лу Шэн вчера спасся, а теперь, глядя на происходящее, инстинктивно понял — наверняка это Лу Шэн что-то учинил и нарочно подставил его.

— Президент Яо, это Лу Шэн! Это точно он что-то сделал, чтобы вас запутать! Президент Яо, вы мне верьте, я не посмею вас трогать, сколько бы смелости мне ни досталось!

Пока он всё это говорил, последнее, что его закрывало, тоже сорвали, телохранитель пнул его в ноги, и он упал на колени, выглядя совершенно жалко и беспомощно.

— Лу Шэн привёл тебя ко мне, это не отменяет того, что ты в этом замешан, Лу Мяо! Вы двое, хорошенько его проучите — пусть узнает, что значит меня подставлять, я заставлю его пожалеть, что он вообще родился!

Холодный, мрачный взгляд Яо Чэна упёрся в Лу Мяо. Он медленно поднялся с дивана, схватил со стола мешок с предметами и изо всей силы швырнул его в Лу Мяо.

Целый мешок приспособлений посыпался на него. Один из предметов — наручники — ударил его по лбу, оцарапав кожу, из которой показалась кровь. На фоне его мёртвенно-бледного лица это выглядело просто ужасающе жалко.